

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

М.П. Ахиджакова*Адыгейский государственный университет**г. Майкоп, Россия****Л.А. Донскова****Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина**г. Краснодар, Россия*

donl67@mail.ru

**ЭМОТИВНОСТЬ И КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА*****[Mariet P. Akhidzhakova, Lyudmila A. Donskova******Emotivity and communicative tolerance******in the structure of emotionality of the literary text]***

It is considered the features of communicative tactics and strategies marked at different language levels, which form the linguistic status of communicative tolerance and emotiveness in the structure of a literary text. Identification of markers of communicative tolerance is carried out under the influence of phonetic, lexical, grammatical, syntactic characteristics of a literary text. The relevance of the study of this problem is aimed at establishing the individual author's specificity of verbalization by various linguistic and speech means of communicative tolerance and emotiveness in the structure of a literary text and determining their linguistic status. The purpose of the article is to represent the functions of textual emotivity, communicative markers of tolerance and emotivity in the structure of a literary text. Among the variety of methods for studying the problem of the linguistic status of communicative tolerance and emotivity in the structure of a literary text, it is necessary to highlight the method of contextual and component analysis, continuous sampling, stylistic and descriptive ones.

Key words: communication strategies, language means, emotional competence, empathic abilities, tolerant communication, text emotiveness.

Проблема лингвистического статуса коммуникативной толерантности и эмотивности в структуре художественного текста напрямую зависит от установления индивидуально-авторской специфики вербализации различными языковыми и речевыми средствами. Эмоции представляют собой мотивиро-

ванную основу сознания и определяют уровень коммуникативной компетенции. На основании применения коммуникативно-прагматического анализа в художественных текстах могут быть определены и описаны коммуникативные маркеры, которые репрезентируют толерантное/интолерантное общение персонажей, а также установление индивидуально-авторской специфики вербализации различными языковыми и речевыми средствами коммуникативной толерантности/интолерантности. Закономерна диалектическая связь коммуникативной толерантности с эмотивностью, реализуемой в коммуникации на разных уровнях: эмоции представляют собой мотивирующую основу сознания и определяют, как уровень коммуникативной компетентности, так и особенности ее проявления в процессе общения. Эмотивность трактуется как функционально-семантическая категория, которая реализуется в дискурсивной деятельности языковой личности. Эмотивность рассматривается не на основе анализа отдельных эмотивных единиц, а посредством выявления эмоционально-смысловых доминант, субъективных смыслов, представляющих собой текстовые элементы. Основным источником эмотивности текста – эмотивные языковые средства, а само разнообразие способов описания эмотивных ситуаций может быть непротиворечиво исследовано в границах от свернутых (слово) до развернутых (словосочетание, предложение, текст) структур. Особый интерес представляет взаимодействие внешнего и внутреннего в эмоциях человека, синтеза и расподобления «внешнего» и «внутреннего» пространств художественного текста, способов и механизмов репрезентации эмоций в художественном тексте.

Категория коммуникативной толерантности во многом обнаруживает сходство с прагматической категорией вежливости, однако имеет и отличительные признаки. Одной из самых интересных в плане сопоставительного анализа текста оригинала и перевода представляется маркированность коммуникативной толерантности в ее преодолении границ различных культурных сообществ, что составляет значительную проблему в аспекте адекватности перевода художественного текста. Проблематика изучения коммуникативной толерантности выдвигает на первый план и вопрос о ее формировании в процессе развертывания текста, диалектическом по своему характеру – он может включать как синтонные, так и конфликтные маркеры конкретного речевого акта.

Художественный текст является по своей сути совокупностью речевых актов, которые включены в общий сюжет и характеризуются единым эмоциональным фоном. Конкретные коммуникативные стратегии и тактики, применяемые персонажами, маркированы на разных языковых уровнях – от фонетического (фонемы, формируемые на основе открытых и глубоких гласных и создающие гармонический эмоциональный настрой) до синтаксического (обращения, вводные конструкции и пр.) и графического (пунктуационные знаки).

Маркеры коммуникативной толерантности наиболее широко и разнообразно представлены на лексическом языковом уровне: лексемы и лексические сочетания репрезентируют наиболее удачные для осуществления эффективной коммуникации тактики, реализуемые в конкретной речевой ситуации. Языковые средства, маркирующие толерантное/интолерантное общение, обуславливаются конкретной, избранной адресантом коммуникативной стратегией. Кроме того, особую важность приобретает общий план повествования, развертывание диалогической/полилогической речи, а также интенциональность конкретного художественного текста или конкретного коммуникативного акта персонажей. Выбор коммуникативной тактики детерминирует фонетическое, лексическое, грамматическое, синтаксическое оформление высказывания, что оказывает определенное влияние и на проведение аналитических процедур в отношении обнаружения маркеров коммуникативной толерантности в текстах оригинала и перевода. Для осуществления адекватного перевода необходимо выявление авторских интенций и коммуникативных тактик в толерантно/интолерантно маркированных высказываниях героев. В отношении коммуникативной толерантности безусловно, что «базовой социокультурной рамкой дискурсивного осмысления данного понятия послужило типизированно-системное архетипическое противопоставление “свои – чужие”» [10, с. 5291].

Ключевые характеристики коммуникативного поведения персонажей могут быть непротиворечиво определены на основании присутствия в художественном тексте коммуникативных маркеров. Коммуникативный репертуар языковой личности автора и его героев обуславливается как отдельными коммуникативными тактиками, свойственными конкретной лингвокультуре, так и общей коммуникативной стратегией конкретного речевого акта в тексте, являющейся его целевой интенцией. Коммуникативная толерантность напрямую

зависит от восприятия, интерпретации и адекватной реализации речевых интенций средствами языка оригинала и перевода на основе «возможности собственного смыслопорождения, на основе либо уже существующих моделей, либо на основе окказионального построения, к построению смыслового конструкта на основе субъективных модальностей, сам его процесс выталкивает продуцента за пределы вышеописанной рефлексивной реальности к необходимости осознанной или интуитивной рефлексии» [2, с. 374]. Таков путь распространения моделей и стратегий толерантного/интолерантного общения в различных лингвокультурах, которые фиксируются в узусе.

Коммуникативно-прагматический анализ художественных текстов конкретного автора позволяет выявить коммуникативные маркеры, репрезентирующие толерантное/интолерантное общение персонажей, фиксируемое на всех уровнях текста. Особое значение приобретает также выявление и описание индивидуально-авторской специфики вербализации различными языковыми и речевыми средствами коммуникативной толерантности/интолерантности.

Коммуникативная толерантность тесно связана с эмоциональным проявлением языковой личности в ее текстовой и речевой деятельности. В этой связи необходимо отметить эмоциональную устойчивость и ее влияние на проявление коммуникативной толерантности. Главная функция эмоций языковой личности заключается в экспрессивных проявлениях речевой коммуникации. Коммуникативная толерантность призвана способствовать проявлению оптимального уровня эмоциональной устойчивости в речевом общении на основе эмотивных личностных смыслов, куда относим эмотивные высказывания языковой личности, эмотивные речевые акты, в которых задействованы эмоции языковой личности.

Следует отметить, что эмоциональное поле реализуется в рамках пространства, времени, равновесия или дисгармонии. Для коммуникативной толерантности экспрессивные факторы языковой личности имеют большое значение в плане осуществления эмоционального самоконтроля. В эмоциональной речевой коммуникации препятствия проявлению коммуникативной толерантности языковой личности создают отрицательные эмотивы во всех стилистических проявлениях. Для языковой личности в данном случае важна эмоциональная рефлексия отрицательных эмотивов. Языковое поле, присутствующее конкретной языковой личности, имеет ограниченные рамки, за пределы

которой очень сложно выйти. Рационализация эмоциональных вербалий, умение овладеть стрессовыми языковыми и речевыми ситуациями служат средством коммуникативной толерантности.

Таким образом, языковая личность в процессе коммуникации совершает ряд речевых действий, направленных на успешное или неуспешное взаимодействие, провоцируя ответное речевое поведение. В отношении толерантного/интолерантного общения целесообразно выявление в процессе общения гармонем (лексем и лексических сочетаний, имеющих позитивную семантику), которые позволяют снизить напряжение и в определенной степени нейтрализовать конфликтемы. Правомерно утверждение А.А. Осиповой о том, что «анализ конфликта выявляет стратегии выбора языковых средств конфликтующими сторонами в зависимости от своих интенций, намерений и целей. Так, если участники конфликтной коммуникации стараются сгладить появившееся напряжение, они используют в своей речи гармонемы – слова с позитивной семантикой. Если же у коммуникантов нет такой установки, напротив, они хотят достичь апогея конфликта, актуализируются конфликтемы» [8, с. 80].

Отметим, что проявление коммуникативной толерантности в процессе конфликтного речевого общения является наиболее приемлемым стилем компромисса, суть которого заключается в урегулировании разногласий при взаимных уступках. Как и стиль сотрудничества, он осуществляется на уровне уступок друг другу, стремлении удовлетворения интересов общающихся сторон. Конфликтность языка дает основание предполагать, что наличие коммуникативной толерантности у языковой личности способствует разрешению межличностных конфликтов или возникающих групповых конфликтов. Конфликтная коммуникация может быть гармонизирована только при условии наличия у коммуникантов эмоциональной компетентности: в этом случае они способны осознавать свои чувства, определять их причину, управлять эмоциональным состоянием. О.Н. Тимофеев указывает в этой связи: «если эмоциональность во всех проявлениях представляет собой способность испытывать эмоции, то эмоциональный интеллект – способность понимать эти эмоции у себя и других. Испытывать чувства и понимать их – не одно и то же. Хотя эмоция в плане ее валентности и побуждения к действию дана непосредственно, все же вызывающие ее аспекты ситуации могут быть выявлены только с помощью рефлексии. Эмоциональный интеллект заклю-

чается фактически в том, чтобы поставить эмоциональность на службу решению тех или иных задач, формулируемых в рамках рациональной системы поведения. Таким образом, следует ожидать, что условиями высокого развития эмоционального интеллекта должны выступить достаточные показатели общего интеллекта на фоне развитой эмоциональной сферы» [11, с. 320].

Таким образом, эмоциональная компетентность является одной из важных способностей языковой личности, которая обеспечивает внутреннее равновесие, ассертивность, успешность взаимодействия с собеседником в речевом общении. Умение понимать и управлять эмоциями является основой для процессов языковой реализации личности, ведущих к конструктивной коммуникации: самосознания, саморегуляции, эмпатии и различных социальных навыков, необходимых во всех сферах жизни. Эмоциональная компетентность языковой личности в процессе речевого общения проявляется при условии: 1) самопознания, осознания собственных чувств и выявления сильных слабых сторон в коммуникативном поведении; 2) умения и владения эмоциональным состоянием, поведением, установками; 3) способности к сопереживанию, пониманию собеседника, его эмоций, чувств, коммуникативного поведения; 4) мотивирование коммуникативного поведения – определения четких направлений, достижения результатов, положительного настроения, смелости в принятии решений в процессе коммуникации; 5) разрешения межличностных конфликтов в конструктивном русле с использованием языковой личностью языковых средств, гармонизирующих коммуникативный процесс.

Условия создания положительного эмоционального фона коммуникативного взаимодействия невозможны без включения эмпатийных способностей языковой личности, что позволяет А.А. Кузнецовой утверждать: «вербальная эмпатия представлена двумя сферами – сопереживания (по поводу негативных событий) и сорадования (по поводу позитивных событий). Первая сфера объединяет такие речевые акты, как понимание, сочувствие, утешение, соболезнование; при этом речевой акт утешения имеет иерархическую структуру, включая в себя иллокутивные типы успокоения, ободрения, оправдания, типов для реализации отдельных эмпатических высказываний» [6, с. 82]. Итак, эффективность речевого общения достигается в процессе проявления эмпатии языковой личностью, которая влияет на проявление коммуникативной толерантности в процессе коммуникации. Под эмпатией понимается «...

постижение эмоциональных состояний другого человека в форме сопереживания» [5, с. 409]. Различают виды эмпатии: «эмоциональная эмпатия, основанная на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека; когнитивная эмпатия, базирующаяся на интеллектуальных процессах (сравнение, аналогия, и т.п.), и предикативная эмпатия, рассматриваемая как способность человека предсказывать аффективные реакции другого в конкретных ситуациях» [5, с. 409].

Коммуникативная толерантность диалектически связана с эмотивностью, которая также реализуется в коммуникации на самых разных уровнях. Действительно, эмоции являясь мотивирующей основой сознания, во многом определяют не только уровень коммуникативной компетентности, но и саму специфику ее проявления, выбор продуцентом высказывания тех или иных средств коммуникативной толерантности.

В лингвистике длительное время обсуждался вопрос о том, должна ли эмоциональная составляющая быть предметом лингвистических исследований. Эта дискуссия обуславливается, прежде всего, тем, какую функцию тот или иной исследователь считает для языка приоритетной: так, К. Бюлер (1993), Г. Гийом (1992) выдвигают в качестве доминирующей когнитивную функцию, Ш. Балли, напротив, считает основной функцией языка выражение эмоций (1955). Современный когнитивный подход и «во многом пересекающаяся с ним психолингвистика адресуются к языку как к феномену психики, как к инструменту познания и способу фиксации результатов когнитивных процессов» [13, с. 4; 12], а «интерес направлен, прежде всего, на понимание реальных процессов, происходящих в психике говорящего и слушающего» [13, с. 8]. Исследования в сфере когнитивной лингвистики и психологии показывают, что когнитивные и эмоциональные процессы тесно взаимосвязаны: «При анализе структуры реальных межблоковых связей психологической системы деятельности обнаруживается, что каждый блок находится в теснейшей взаимосвязи с другими блоками, что блоки фактически взаимопроникают друг в друга. <...> Эмоции же пронизывают все подсистемы деятельности. В силу этого они выступают одним из мощных факторов формирования самой психологической функциональной системы деятельности – фактора интеграции системы» [14, с. 57–58].

С позиций функционального подхода к языку эмотивность представляет собой функцию языковых единиц, связанную «с выражением либо эмоцио-

нального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [9, с. 322]. Языковые единицы, которые выполняют эмотивную функцию, рассматриваются как эмотивные, а их значение определяется как эмотивное, т.к. они предназначены «для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения адресанта» [9, с. 322].

Мы понимаем под эмотивностью лингвистическую составляющую эмоциональности, это функционально-семантическая категория, реализующаяся в дискурсивной деятельности языковой личности. Эмоциональность, вербализованная посредством эмотивов, трактуется современной лингвистикой не на основе анализа отдельных эмотивных единиц, а посредством выявления эмоционально-смысловых доминант, эмотивных тем, субъективных смыслов, которые представляют собой текстовые элементы.

Достижения в сфере изучения эмотивной структуры текста составляют необходимый компонент анализа текста как такового: например, модель толкования номинаций эмоций, предложенная А. Вежбицкой, основывается на универсальных семантических понятиях: «врожденные и универсальные понятия должны выявляться в описании многих языков мира (генетически и культурно различных)» [3, с. 233].

Эмотивность как функционально-семантическая категория реализуется в тексте посредством эмотивного фона, эмотивной тональности, эмотивной окраски. Эмотивное содержание текста обуславливается эмотивным фоном и эмотивной тональностью, воплощаясь в нем посредством эмотивной окраски. Различные типы текстов характеризуются наличием эмотивности: «Эмотивная специфика текстов может быть определена через соотношение эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски и регламентируется функционально-стилевыми нормами» [4, с. 43]. В пределах одного функционального стиля возможно различать эмотивный текст и эмотивность текста на основании специфики эмотивного фона, эмотивной тональности и эмотивной окраски текстов. Различные элементы эмотивного содержания текста определяют комплекс функций текстовой эмотивности, в рамки которого включены дублирующая, компенсирующая, замещающая, функции эмоциональной оценки и эмоционального воздействия на адресата.

Эмотивность текста и эмотивный текст не являются дублирующими друг друга понятиями: «Эмотивным считается такой текст, который отвечает следующим базовым параметрам: передает информацию об эмоциях, а не о фактах; характеризуется эмоциональными коммуникативными целями; содержит в поверхностной структуре языковые и речевые эмотивные знаки, кодирующие эмоции» [15, с. 44]. Эмотивное содержание, как и эмоциональная информация организуются посредством эмотивности текста.

Эмотивные языковые средства являются основным источником эмотивности текста; разнообразие способов описания эмотивных ситуаций в тексте может быть непротиворечиво описано в границах от свернутых (слово) до развернутых (словосочетание, предложение, текст) структур. На основании коммуникативного подхода В.А. Маслова выдвигает идею об обусловленности содержанием текста его эмотивности: «содержание текста является потенциально эмоциогенным, потому что всегда найдется реципиент, для которого оно окажется личностно значимым. Эмоциогенность содержания текста – это, в конечном счете, эмоциогенность фрагментов мира, отраженных в тексте» [7, с. 21].

Одной из основных функций эмоций является ориентационная, т.к. именно эмоции позволяют человеку оценивать феномены окружающей действительности с позиций их желательности или нежелательности, полезности или бесполезности, тем самым определяя ориентированность личности в мире. Эмоциональные состояния, для которых характерны бóльшая частотность переживания и более осязаемая длительность протекания, фиксируются языком. Поэтому в языке закрепились слова, обозначающие наиболее частые и устойчивые чувства, однако, разумеется, вся эмоциональная палитра не может быть вербализована, а передача сложных по своей структуре переживаний осуществляется посредством развернутых описаний при опоре на возможности конкретной национальной языковой картины мира. Следовательно, приближенный к объективному анализ эмотивности языка и художественного текста может быть осуществлен на основе применения методологии междисциплинарного подхода, интегрирующего принципы когнитивной лингвистики, прагма- и социолингвистики, психолингвистики, стилистики, а также литературоведения и психологии.

Подводя итог, важно отметить, что мотивные языковые и речевые средства определяют статус коммуникативной толерантности в структуре художественного текста. Дублирующая, компенсирующая, замещающая функции эмоциональной оценки и эмоционального воздействия на адресата определяют комплекс функций текстовой эмотивности. Одной из основных функций эмоций является ориентационная, позволяющая определить ориентированность личности в мире с позиций эмоции и эмоциональных состояний. К маркерам коммуникативной толерантности относятся лексические средства: лексемы и лексические состояния. К коммуникативным тактикам толерантности относятся ряд речевых действий, направленных на эмпатийное взаимодействие и речевое поведение в условиях положительного эмоционального фона общения. Таким образом, лингвистический статус коммуникативной толерантности и эмотивности в структуре художественного текста рассматривается в совокупности с разнообразием описания эмоционально-смысловых доминант, субъективных смыслов, эмотивных ситуаций, способов и механизмов репрезентации эмоций.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. *Бредихин С.Н.* Принципы и условия наличия и формирования смысла (смыслопорождающие механизмы) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=8484> (дата обращения 15.02.2021).
3. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. *Колобаев В.К.* Функциональный анализ слов широкой семантики в английской научной литературе // Коммуникативные единицы языка: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. М.: Образование, 2006. С. 20–24.
5. Краткий психологический словарь / Ред., сост. Л.А. Карпенко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 409 с.

6. *Кузнецова А.А.* Лингвистический аспект эмпатии // Вестник ЧелГУ. 2010. № 13. С. 80–82.
7. *Маслова В.А.* К построению психолингвистической модели коннотации // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 19–22.
8. *Осипова А.А.* Конфликтемы в речевом взаимодействии // MagisterDixit. 2011. № 4. С. 78–84.
9. *Пиотровская Л.А.* Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). Монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1994. 146 с.
10. *Серебрякова С.В.* Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента // Фундаментальные исследования. Ч. 23. 2015. № 2. С. 5290–5294. [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38198> (дата обращения 23.03.2021).
11. *Тимофеев О.Н.* Эмоциональная компетентность и профессиональная компетентность // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 2. С. 318–323.
12. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2003. 320 с.
13. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М.: Высшая школа экономики, 2004. 24 с.
14. *Шадриков В.Д.* Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с.
15. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

R E F E R E N C E S

1. *Bally S.* General linguistics and questions of the French language. Moscow: Publishing house of foreign. lit., 1955. 416 p.
2. *Bredikhin S.N.* Principles and conditions for the presence and formation of meaning (meaning-generating mechanisms) // Modern problems of science and education. 2013. No. 1. [Electronic resource]. URL: <http://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=8484> (accessed 15.02.2021).

3. *Vezhbitskaya A.* Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. Moscow: Languages of Slavic culture, 2001. 272 p.
4. *Kolobaev V.K.* Functional analysis of words of broad semantics in the English scientific literature // Communicative units of language: abstracts of reports All-Union Scientific conference Moscow, 2006. P. 20–24.
5. Brief psychological dictionary / ed., Comp. L.A. Karpenko. Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. 409 p.
6. *Kuznetsova A.A.* Linguistic aspect of empathy. Bulletin of Chelyabinsk state university. 2010. No. 13. P. 80–82.
7. *Maslova V.A.* Towards the construction of a psycholinguistic model of connotation // Problems of linguistics. 2009. No. 1. P. 19–22.
8. *Osipova A.A.* Conflicts in speech interaction // MagisterDixit. 2001. No. 4. P. 78–84.
9. *Piotrovskaya L.A.* Emotive utterances as an object of linguistic research (based on the material of the Russian and Czech languages). Monograph. St. Petersburg: Saint Petersburg University, 1994. 146 p.
10. *Serebryakova S.V.* Tolerance as a competence-based component of a student's linguistic personality // Fundamental research. 2015. Vol. 23, No. 2. P. 5290–5294. [Electronic resource]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38198> (accessed 23.03.2021).
11. *Timofeev O.N.* Emotional competence and professional competence // Bulletin of Kazan Technological University. 2011. No 2. P. 318–323.
12. *Frumkina R.M.* Psycholinguistics. Moscow: Academy, 2003. 320 p.
13. *Frumkina R.M.* Psycholinguistics: what we do when we speak and think. Moscow: Higher School of Economics, 2004. 24 p.
14. *Shadrikov V.D.* Introduction to Psychology: Emotions and Feelings. Moscow: Logos, 2002. 156 p.
15. *Shakhovsky V.I.* Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnosis, 2008. 416 p.

28 мая 2021 г.
